

УДК: 101+301.1

DOI: 10.15587/2313-8416.2015.53808

МИКРОСОФИЯ. ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ

© Л. В. Крымец

Понятие «микрософия» введено автором в научный дискурс впервые. Согласно авторской концепции, микрософия – это новое направление в современной социальной философии. Это субъективное, дискретное, эмоциональное и глубоко-образное искусство микросоциального коммуникативно-ментального выживания, продуцируемое нами самими ежедневно ради нашего собственного эстетического и нравственно-этического спасения в мире, где имеют место постоянные акты агрессивного воздействия на наше сознание, воспринимаемое, как объект социальных манипуляций

Ключевые слова: микрософия, искусство, взаимодействие, социальная философия, социальное пространство, коммуникация, социальный субъект

The concept of «Microsophy» is introduced by the author in the scientific space for the first time. According to the concept of the author, microsophy – is a new direction of modern social philosophy. This is subjective, discrete, emotional and deeply-shaped art of micro social communicative-mental survival, that's we producing ourselves daily to council our actually aesthetic and moral and ethical salvation in the world, where there is place constant aggressively impact on our consciousness, as an object of social manipulations

Keywords: microsophy, art, interpromotion, social philosophy, social space, communication, social subject

1. Введение

В современном изменчивом мире, где имеют место процессы глобальной политической, экономической и социокультурной интеграции, нивелирования расовых, национальных и даже гендерных различий между людьми, человеку становится очень сложно сохранять собственную уникальную индивидуальность, ментальную целостность, неповторимость и просто оставаться собой. Мир развивается с невероятной скоростью, изменяя характер и структуру социальных связей, по-новому моделируя с помощью сверх современных социальных технологий, общественное сознание.

Современному человеку все труднее сохранять в целостность, оберегать и предметно развивать собственное социоментальное личностное пространство, которое является результатом полученных в процессе жизнедеятельности знаний, накопленного опыта и определяющим основанием для дальнейшего интеллектуального и социокультурного развития личности в системе социальных отношений.

Философия как наука во все времена стремилась фундаментально определить и описать микро и макро связи человека и человека, человека и социума, человека и природы. Фундаментальный характер философских исследований является методологической базой для множества естественных и гуманитарных наук. Однако в современном мире, где со стремительной скоростью развиваются именно дис-

кретные, ситуативные, импульсивные и непоследовательные коммуникативные процессы, фундаментальность должна уступить место чему-то новому. Нужен совершенно иной подход для анализа микросоциальных флуктуаций в информационном обществе.

2. Постановка проблемы

Так чем же является современная философия?

Основой для формирования научного мировоззрения? Технологией моделирования общественного мнения? Идеологическим фундаментом социальных изменений... или искусством: искусством ментальной адаптации в сверхсложном и постоянно изменяющемся мире? Адаптации как на субъективно-личностном уровне, так и на уровне социальных групп и объединений таких обширных и разнородных по своему составу, как социальные организации и даже отдельные государственные формирования.

Процессы политико-экономической и социокультурной глобализации в современном информационном обществе прогрессируют неудержимо. Однако так же, как глобализация всегда сопровождается глокализацией: микрососредоточением локальных интересов отдельных социальных групп, в противовес интенсификации тотальных интеграционных процессов, так и философия глобалистики, неизменно будет продуцировать зарождение собственных антиподов, стабилизирующих процесс ментальной эволюции человечества. Одно из таких порождений автор смело нарекает микрософией.

3. Анализ литературных источников

Понятие «микрософии» абсолютно новое и введено автором в научный дискурс впервые. Основанием для концептуализации микрософии как уникального философского направления служат выводы Ю. Хабермаса, который доказывал необходимость пересмотра содержания коммуникативной рациональности в теории познания. Ю. Хабермас отмечал, что: «На смену старой парадигме сегодня приходит парадигма интересубъективного понимания коммуникации. Фокус исследования переместился в сторону коммуникативной рациональности, для которой характерны не отношение отдельного субъекта к объективному миру, который можно представить и которым можно манипулировать, а межличностное отношение, в которое вступают способные к общению и деятельности субъекты в среде естественного языка» [1].

В отличие от Ю. Хабермаса, М. Фуко понимает микросоциальный интересубъективный дискурс как возможность для интересубъективного постижения в пределах коммуникации определенных фактов реальности. По мнению философа дискурс всегда субъективен, то есть он может не иметь единой логической субстанции, но, наоборот, может быть непосредственным, базировать себя как языковая практика, на интуиции. В таком качестве микросоциальные дискурсивные практики не нейтрально, рационально и отстраненно с помощью логического языка описывают то, что происходит с объектом, но личностно его задевают [2].

Согласно Ю. Хабермасу, микросоциальное коммуникативное действие можно описать как реализацию совместного стратегического плана, который опирается на объективный и интересубъективный контекст. Когда деятель осуществляет свой план стратегического действия, он овладевает ситуацией, причем ситуация, в которой осуществляется действие, представляет собой фрагмент восприятия деятелем окружающей среды. Этот фрагмент конституируется в соответствии с возможностями действия, которые деятель считает релевантными для успешного осуществления плана. Проблема координации действия возникает тогда, когда деятель может осуществлять свой план действия только интерактивно, то есть с помощью действия (или уклонения от действия) по крайней мере, еще одного деятеля. Культурно-опосредованные интеракции различаются в зависимости от контекста и процессуальных условий [3].

В случае, когда интерактивные целенаправленные усилия социальных субъектов совпадают, интегрируясь в общий коммуникативно-ментально-деятельном процессе, формируется пространство социального взаимодействия, которое в свою очередь, порождает специфические качественные изменения сознания самих социальных субъектов. Так зарождается микрософия.

4. Микрософия. Сущностные и контекстуальные характеристики

Согласно авторской концепции, микрософия – это не наука. Она не претендует на лавры своей все-

объемлющей и фундаментальной прародительницы – философии. Не обладает она и необходимым понятийно-методологическим аппаратом для проведения научных исследований. Микрософия, по мнению автора, – это скорее, искусство. Субъективное, дискретное, эмоциональное искусство микросоциального коммуникативно-ментального выживания.

Формы ее проявления сугубо-контекстуальны, а в последнее время, благодаря интенсификации научно-технического прогресса, и виртуальны. Она проявляет себя в наших ежедневных диалогах с непосредственным и опосредованным социальным окружением: в беседах в компании единомышленников; в межличностной переписке по электронной почте; в общении в социальных сетях; в телефонных сообщениях, которые несут не только информационную, но и эмоционально-образную окраску; в отвлеченных рисунках на полях конспектов; в ремарках, сделанных второпях в тексте прочитанной книги, в наших мечтах, снах и грезах...

Микрософия – это микроментальное интересубъективное искусство, продуцируемое нами самими ежедневно ради нашего собственного эстетического и нравственно-этического спасения в мире, где имеют место постоянные акты агрессивного воздействия на наше с вами сознание, воспринимаемое подчас, как объект социальных манипуляций. В своем же микрософском мире мы неизменно являемся субъектами. Субъектами, определяющими сущностные основания для своей индивидуальной личностной эстетики.

Однако микрософия как форма выражения личностного сознания, зародилась не сейчас. Она имела место и проявляла себя всегда на протяжении эволюции человечества, неизменно сопровождая процессы глобализации. Согласно позиции Э. Гиденса: «Глобализацию возможно охарактеризовать как интенсификацию общественных отношений, которые объединяют отдаленные локальности таким образом, что локальные события формируются под воздействием событий, которые произошли за много километров от них, и наоборот» [4]. Однако в этой дефиниции не определен уровень интенсификации, с которого следует вести отсчет формирования глобальных общественных явлений. Из этого следует, что глобализация с определенной долей интенсивности проявляла себя на протяжении всей истории человечества. В последнее время, однако, этот процесс заметно активизировался.

А так как глобальные социальные процессы формируются на основании интеграции мезо и микросоциальных процессов, то автор приходит к выводу, что то же самое следует заметить и о микрософии. Микросоциальная эстетика, объединяющая индивидуально-значимые образы и смыслы в концептуальные эмоционально-окрашенные ментальные формы, существовала и развивалась всегда. Уровень ее развития определялся уровнем культуры и субъективными потребностями социальных субъектов. Причем движущей силой, приводившей в движение механизмы микрософии, были все те же социальные противоречия: если уровень культурно-

го розвитку общества не удовлетворял индивидуальные потребности личности – микрософия как возможность ментальной компенсации, развивалась интенсивнее.

Однако, если микрософия является искусством, то и микрософская рефлексия, и эстетически окрашенная микросоциальная интер-субъективная коммуникация являются актом исключительно творческим. А основным субъектом продуктивного коммуникативного взаимодействия современности является творческая личность способствующая зарождению, формированию и развитию социальных образов и смыслов, организации и гармонизации социальных отношений.

Современное глобализируемое социальное пространство состоит из множества индивидуальных, групповых и коллективных социальных субъектов и формируется разнокачественно. К различным аспектам проблемы творчества как вариантов отношений между обществом и индивидом обращались М. Бахтин, В. Библер, Ю. Лотман, К. Хемпель и другие философы [5]. Современное научное сообщество постоянно усиливает требования к творческой личности как социально-созидающему субъекту-инноватору – это должна быть сознательная, целостная, образованная, активная и ответственная личность. Кроме того инноватор должен разделять принципы толерантности, доверия, партнерства, и как следствие – быть способным поддерживать интересующий межкультурный диалог, продуцируя творческое социальное взаимодействие. Для личности инноватора основными мотиваторами социально-значимой деятельности выступают не материальные факторы, а общественное признание. Инновационное взаимодействие, производство новых смыслов для субъекта-творца невозможно без диалога, взаимно-творчества, которое реализуется в взаимно-бытии с другими [6].

5. Результаты исследований

Относительно современности следует заметить, что постнеклассическая социальная реальность видится нами как коммуникативная сфера, которая имеет динамическую структуру и проявляется в неустойчивости и непрерывности взаимодействия разных уровней развития. Творческая интеллектуальная коммуникативная активность сделала условными национальные и территориальные границы. Основной формой интерсубъективной микро и мезосоциальной коммуникации является творческое коммуникативное взаимодействие, генерирующее социальную энергию и направляющее ее в социально-значимое русло. Именно это взаимодействие как сонаправленная сфера формирования субъективно-ценностных образов и смыслов и служит фундаментом для актуализации микрософии – основы интерсубъективной микросоциальной эстетики.

Информационная реальность представляет себя как в сфере фиксированных взаимоотношений в пределах устоявшихся социальных институтов, так и в определенной виртуальной коммуникативно-сетевой неуволности. Однако человечество развивается направленно. Процессы социального управле-

ния в современном мире адаптированы требованиям времени и, исходя из характерных особенностей, имеют непрерывный, интенсивный и латентный характер [7]. Социальная организация непременно успешно дополняется механизмами актуализации и интенсификации социальной самоорганизации. В теории и практике социального управления общество рассматривается и как субъект, и как объект социальных отношений. В последнем случае зачастую имеет место направленное информационно-целевое коммуникативное воздействие на ментальную сферу людей посредством все возрастающих средств информационных технологий, людей, которые осознавая значение и ценность своей субъектности, не всегда готовы к роли пассивной жертвы.

6. Выводы

Любая, даже самая заманчивая философская идея обретает смысл, только если она актуализируется в социально-значимом контексте. Час идеи о формировании нового философского направления, нового пути философского поиска пробил. Микрософия – защитная реакция социальных субъектов на процессы интенсификации формирующего коммуникативного воздействия. Она привносит в нашу повседневную жизнь элементы прекрасного, модулируя ментальные усилия в сферу нашей личностной эмоционально-окрашенной эстетики и частично компенсируя нашу собственную социальную несостоятельность. Однако микрософия – не панацея от социоментальной агрессии. Это лишь спасательный круг, или, скорее, своеобразный Золотой ключик, способный помочь каждому из нас определить свой собственный вектор философской рефлексии и отыскать в глубинах своего сознания неисчерпаемые источники вдохновения для продуцирования собственных новых светлых социально-значимых смыслов.

Литература

1. Габермас, Ю. Посметафізичне мислення [Текст] / Ю. Габермас // Філософія освіти. – 2011. – № 1-2. – С. 41.
2. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет [Текст] / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996. – С. 157.
3. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие [Текст] / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2000. – 58 с.
4. Giddens, A. The Consequences of Modernity [Text] / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1990. – P. 64.
5. Hempel, C. G. Fundamentals of Concept Formation in Empirical Science [Text] / C. G. Hempel. – Chicago: University of Chicago Press, 1952. – P. 51.
6. Крымець, Л. В. Социальное взаимодействие в контексте постиндустриального общества на современном этапе развития [Текст]: монографія / Л. В. Крымець. – Saarbrücken, Germany: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. – 163 с.
7. Крымець, Л. В. Філософські аспекти влади в управлінні науково-освітнім простором [Текст]: монографія / Л. В. Крымець. – К.: Золоті ворота, 2015. – 383 с.

References

1. Gabermas, Ju. (2011). Posmetafizichne mislennja. Filosofija osviti, 1-2, 41.
2. Fuko, M. (1996). Volja k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let. Moscow: Kastal', 157.

3. Habermas, Ju. (2000). Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. Sankt-Peterburg: Nauka, 58.

4. Giddens, A. (1990). The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 64.

5. Hempel, C. G. (1952). Fundamentals of Concept Formation in Empirical Science. Chicago: University of Chicago Press, 51.

6. Krymec, L. V. (2012). Social'noe vzaimodejstvie v kontekste postindustrial'nogo obshhestva na sovremennom jetape razvitija. Saarbrucken, Germany: Lap Lambert Academic Publishing, 163.

7. Krimec', L. V. (2015). Filososfs'ki aspekti vladi v upravlinni naukovu-osvitnim prostorom. Kyiv: Zoloti vorota, 383.

*Рекомендовано до публікації д-р філос. наук, професор Самчук З. Ф.
Дата надходження рукопису 22.10.2015*

Крымец Людмила Владимировна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория (социально-гуманитарных проблем), Национальный университет обороны Украины им. И. Черняховского, пр. Воздухофлотский, 28, г. Киев, Украина, 03049